

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2020.17.56.003

Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Статья является результатом научного криминологического исследования влияния диссоциального расстройства личности на поведение человека. В ней делается попытка уяснить его роль и место в системе внутренних детерминант преступления, а также определить воздействие данного расстройства на образ преступного и постпреступного поведения. Кроме того, в статье выясняется круг общественно опасных деяний, совершение которых наиболее характерно для лиц с указанной психической особенностью, рассматривается специфика повторяющегося преступного поведения. Уделяется внимание изучению взаимосвязи данного расстройства с нравственными факторами. Выводы, сделанные по результатам исследования, могут быть полезны для наилучшего понимания внутренних причин и условий, детерминирующих преступление, а также в целях индивидуального прогнозирования преступного поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 14-21. DOI: 10.34670/AR.2020.17.56.003

Ключевые слова

Детерминанты преступности, диссоциальное расстройство личности, биологическое и социальное в личности преступника, прогноз преступного поведения, индивидуальная профилактика преступлений.

Введение

Вопрос о внутренних биологических факторах, детерминирующих преступное поведение, на протяжении длительного исторического периода является одним из самых дискуссионных в криминологической науке.

Ю.М. Антонян отмечает, что «во все времена в общественном сознании существовал архетип прирожденного преступника, т.е. человека, которого сама природа наделила особыми наклонностями к преступлению» [Антонян, 2017, 25].

В 1835 г. английский врач Джеймс Причард публикует «Трактат о помешательстве», в котором, описывая психические особенности преступников, приходит к выводу о наличии свойственного им «нравственного слабоумия», что делает совершение преступлений для них вполне обычным делом [Прозументов, 2016, 22].

Об «извращении общественных чувств», «о преступлении как признаке нравственного помешательства» и о «нравственно дурных людях» говорил также английский психиатр и философ Генри Модсли в книге «Физиология и патология души» [Модсли, 2016, 8].

Работали в данном направлении многие другие авторы. Английский тюремный врач Б. Томсон выделил признаки инстинктивного преступника и считал преступника «продуктом вырождения», о моральном слабоумии преступников писал Д. Уилсон, о бесчувственности и хитрости преступников говорил Х. Вей и т.д. [Прозументов, 2016, 23-26].

Никак нельзя не упомянуть в этой связи Чезаре Ломброзо, долгие годы своей научной и практической деятельности посвятившего данной проблематике, и ставшего разработчиком концепции патологии преступного человека, в которой отмечал как морфологические, так и психические особенности лиц, совершивших преступления [Ломброзо, 2018, 179-218; Ломброзо, 2019, 181-236].

О генетической и психологической предрасположенности преступников к совершению преступлений говорили и советские ученые, в частности, известный саратовский криминолог И.С. Ной [Захарченко, 2018, 45].

Данные взгляды неоднократно подвергались критике со стороны многих криминологов особенно в части их уклонения от исследования социальных факторов, детерминирующих преступность. Однако, как справедливо утверждает В.Д. Малков, эти исследования «дают интересный материал для современных криминологов, рассматривающих человека как единство биологического и социального» [Малков, 2006, 27].

В настоящей статье делается попытка представить новое видение данной проблемы с учетом последних достижений психиатрии, психологии и криминологии.

Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения

В Международной классификации болезней (далее по тексту - МКБ-10) в классе 5 «Психические расстройства и расстройства поведения» среди расстройств личности и поведения в зрелом возрасте под кодом F 60.2 значится **диссоциальное расстройство личности**.

В соответствии с Приказом Минздрава РФ от 27.05.1997 г. № 170 (в ред. от 12.01.1998 г.) «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем,

Х пересмотра» МКБ-10 является единым международным нормативным документом системы учета и отчетности в здравоохранении.

В российском здравоохранении в основу понимания диссоциального расстройства личности положены разработки П.Б. Ганнушкина, который выделил в отдельную категорию антисоциальных психопатов, для которых свойственными являются такие качества как «грубость, жестокость, бездушность, оправдание своих дурных поступков, резонерство, склонность к преступлениям и вызовам к обществу» [Ганнушкин, 1933, 34].

Современные авторы, описывая диссоциальное расстройство личности, отмечают такие характерные для него симптомы как лень, склонность к воровству, бродяжничеству, алкоголю, наркотикам, издевательствам над людьми и животными [Ерышев, Спринц, 2005, 197], стремление к эксплуатации слабых, неспособность к внешнему контролю, изворотливость, манипуляции [Диденко, 2012, 48-49].

Конечно, одна лишь склонность не говорит о том, что человек станет преступником. Влияние на него воспитания и социума может сыграть и положительную роль, хотя до конца получить из такой личности положительного человека будет затруднительно.

Так, П.Б. Ганнушкин отмечал, что подобные личности могут и не совершать преступлений, если они воспитывались в добропорядочных семьях, однако свойственные им черты (пренебрежение к другим, равнодушие, эгоизм и др.) все равно будут проявляться [Ганнушкин, 1933, 34].

Причины диссоциального расстройства личности до сих пор остаются неизученными. В сфере настоящего исследования находятся иные проблемные вопросы, а именно, аспекты, связанные с особенностями преступного и постпреступного поведения лиц, у которых оно диагностировано.

Для изучения данной группы лиц проанализировано 210 приговоров судов общей юрисдикции, вынесенных в 2019 г. в отношении лиц с диагностированным судебно-психиатрической экспертизой диссоциальным расстройством личности.

Распределение изученных приговоров по статьям УК РФ выглядит следующим образом:

- 1) убийств (покушений на убийство) – 5 (2,38%), из них – простых (ч.1 ст.105) – 4, одно покушение на убийство двух и более лиц (ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105);
- 2) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 17 (8,37%), из них – простых (ч.1 ст.111) – 2, в отношении беспомощного лица (п. «б» ч.2 ст.111) – 1, с использованием предметов, используемых в качестве оружия (п. «з» ч.2 ст.111) – 5, повлекших по неосторожности смерть (ч.4 ст.111) – 9;
- 3) преступлений против собственности – 108 (52,43%): разбоев (ст.162) – 13, грабежей (ст.161) – 28; краж (ст.158) – 64; мошенничеств (ст.159) – 9; умышленного уничтожения чужого имущества (ст.167) – 3;
- 4) в сфере дорожного движения: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст.264) – 30 (16,29%), из них: (ст.264) – 23; нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст.264.1) – 7;
- 5) в сфере незаконного оборота наркотических средств – 40 (20,05%); незаконное приобретение и хранение без цели сбыта – 23 (ст.228); незаконный сбыт наркотических средств – 17 (ст.228-1);
- 6) злостное уклонение от уплаты алиментов (ст.157) – 1 (0,48%).

Таким образом, изучение приговоров показало, что преступная деятельность лиц с диссоциальным расстройством сконцентрирована в сфере общеуголовной преступности. Совершенные ими умышленные преступления, не отличаются сложными высокотехнологичными схемами, но, зачастую, характеризуются преступным профессионализмом и настойчивостью в достижении преступного результата.

Основная преступная активность данных лиц направлена на совершение хищений, значительная доля преступлений сосредоточена в сфере незаконного оборота наркотических средств, большое количество деяний связано с нарушением Правил дорожного движения.

Кроме того, исследование позволило выявить и некоторые особенности, связанные с поведением данной категории лиц при совершении преступлений и после него.

Для насильственных преступлений, совершаемых изучаемыми лицами свойственны настойчивость и проявление жестокости, не вызываемой ситуацией.

Можно привести следующие типичные примеры.

Так, 11 января 2019 г. Кривошеинским районным судом Томской области по ч.1 ст.105 УК РФ осужден ранее неоднократно судимый Р., который в состоянии алкогольного опьянения на почве личной неприязни нанес Ш. не менее тридцати пяти ударов руками и ногами по голове и телу, а также четыре удара ножом в различные части тела, в результате которого наступила смерть Ш.

27 августа 2019 г. Советским районным судом г.Красноярска по ч.1 ст.111 УК РФ осужден ранее судимый Б., который в ответ на замечание соседа по поводу громкой музыки в ночное время нанес ему множественные удары по лицу и телу, от чего тот упал на пол. Несмотря на то, что потерпевший сопротивлению не оказывал и из раны на его голове сочилась кровь, Б. руками взялся за ворот одежды потерпевшего, вытащил его на лестничную площадку, где нанес несколько ударов ногой в область головы.

Особая преступная наглость и цинизм отличает лиц с диссоциальным расстройством при совершении грабежей.

Так, 8 июля 2019 г. Канским городским судом Красноярского края за совершение грабежа с незаконным проникновением в жилище, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, осужден ранее неоднократно судимый Ф., который, представившись сотрудником энергетической компании, вошел в квартиру пожилой потерпевшей, где, угрожая ей применением насилия открыто завладел денежными средствами на сумму 106 000 рублей.

Кражи, совершаемые изучаемой категорией лиц, хотя и не отличаются особой технологичностью исполнения, о чем уже говорилось раньше, но все же характеризуются планомерностью и продуманностью действий, а также использованием специально подготовленных орудий и средств.

Так, 17 июля 2019 г. Николаевским районным судом Ульяновской области осужден ранее неоднократно судимый Р., который обвинялся в совершении трех краж коров из сараев. Судом установлено, что Р. тщательно готовился к совершению преступлений. Кражи совершал не в своем, а в соседнем селе, заранее подыскивал подходящее место хищения (проходные дворы, ветхие сараи для животных и т.п.), имел при себе нож, фонарь, уздечку, чтобы уводить животное. Кражи Р. совершал исключительно ночью, прибывая заранее на место, и, предварительно скрываясь неподалеку в лесополосе. Похищенное животное Р. отводил в специально подготовленное место - «отстойник», а затем продавал знакомым.

Безответственность, пренебрежительное отношение к интересам других людей и

существующим правилам, характерные для лиц с диссоциальным расстройством, часто приводят к совершению ими преступлений в сфере дорожного движения.

Так, 27 августа 2019 г. Сараевским районным судом Рязанской области по ч.3 ст.264 УК РФ осужден С., который, управляя автомобилем, не выбрал скорость, которая обеспечила бы ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, и, утратив контроль за управлением, пересек полосу встречного движения, выехал на обочину, после чего, допустил опрокидывание автомобиля, в результате чего были причинены пассажиру телесные повреждения, от которых тот скончался.

Аналогичные факторы способствуют и распространению среди исследуемой категории лиц преступлений, предусмотренных ст.264.1 УК РФ.

Относясь безответственно к себе, окружающим, существующим правилам, и, не делая выводов из предыдущего наказания, данные граждане повторно садятся за руль в состоянии опьянения.

Так, 18 июля 2019 г. Канским районным судом Красноярского края по ст.264.1 УК РФ за повторное управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения осужден Р. Отметим также, что ранее он неоднократно судим (по ч.4 ст.111, ч.2 ст.158, ч.2 ст.166 УК РФ).

Доля рецидива по изученным приговорам весьма велика и составила 38,1%. Важно отметить, что для данной категории лиц свойственно наличие в структуре рецидива самых разнообразных деяний.

Даже для профессиональных преступников с диссоциальным расстройством характерно совершение не только преступлений, в которых они проявляют профессионализм, но и других, не связанных с ними деяний.

Так, 19 июля 2019 г. Кировским районным судом г.Томска за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ осужден К., который, находясь на остановке общественного транспорта, воспользовавшись отсутствием контроля потерпевшей за сохранностью имущества, расстегнул замок-молнию кармана ее куртки и тайно похитил принадлежащий ей сотовый телефон.

Ранее К. восемь раз привлекался к уголовной ответственности, из них шесть раз за карманные кражи, один – за грабеж и один за угрозу убийством.

Показательным в этом отношении может стать и следующий пример.

9 августа 2019 г. Засвияжским районным судом г.Ульяновска за совершение двух грабежей и покушение на грабеж осужден Б., который ранее неоднократно был судим по различным статьям УК РФ (три раза по ч.1 ст.158, два раза по ч.1 ст.111, один раз по ч.2 ст.161).

Наиболее типичными характеристиками диссоциального расстойства у изученных лиц согласно заключениям экспертиз являются такие как: *повышенная конфликтность, агрессивность, затруднения при обучении в школе, стойкое асоциальное поведение с грубой стойкой позицией безответственности и пренебрежения социальными нормами, отсутствие способности испытывать чувство вины и пользы от прошлого опыта, особенно наказания, отсутствие коррекции под воздействием наказания.*

Социально-демографические показатели изученных лиц выглядят следующим образом. Средний возраст данных лиц составил 35-49 лет, образование – неполное среднее, среднее и средне-специальное, как правило, данные лица не работают либо работают непродолжительное время неофициально, с точки зрения семейного положения подавляющее большинство этих лиц не состоят в зарегистрированных брачных отношениях.

Для постпреступного поведения лиц с диссоциальным расстройством личности характерны такие особенности как:

- 1) часто встречающиеся случаи непризнания вины и отсутствие раскаяния;
- 2) нередко имеются стремления переложить ответственность на другое лицо (например, по делам о преступлениях в сфере дорожного движения – на другого водителя, в убийствах – говорят о необходимой обороне);
- 3) раскаяние, как правило, имеет лишь внешнюю форму, а выводы из случившегося лицо не делают.

Приведенные факты являются результатами исследования лишь 210 случаев и многие рассмотренные аспекты подлежат дальнейшему изучению и научному осмыслению.

Однако уже и на настоящем этапе следует отметить ряд выявленных моментов.

Заключение

На основании проведенного исследования криминологических особенностей преступного поведения лицами с диагностированным диссоциальным расстройством можно сделать следующие выводы.

Во-первых, диссоциальное расстройство личности включает ряд свойственных для человека психических черт, делающих его склонным к антиобщественному образу жизни.

Во-вторых, диссоциальное расстройство личности провоцирует преступное поведение лишь в сочетании с приобретенными в ходе процесса воспитания и социализации негативными чертами характера.

В-третьих, стойкая антисоциальная направленность данных лиц делает совершение преступлений для них привычным, при этом, наблюдается тенденция к совершению разнообразных деяний.

В-четвертых, в настоящее время исправительное воздействие на данных лиц весьма затруднено. Данный аспект требует дальнейшего серьезного комплексного изучения.

Библиография

1. Антонян Ю.М. Тяжкий путь познания преступника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. №7. С.24-36.
2. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. М.: Север, 1933. 142 с.
3. Диденко А.В. Диссоциальное расстройство личности у осужденных: динамика и адаптация в процессе отбывания уголовного наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 10. С.45-50.
4. Ерышев О.Ф., Спринц А.М. Справочник семейного врача. Психиатрия. СПб.: ДИЛЯ, 2005. 240 с.
5. Захарченко Г.В. Проблемы изучения личности преступника в трудах Иосифа Соломоновича Ноя // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С.42-52.
6. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
7. Ломброзо Ч. Человек преступный. М.: Алгоритм, 2018. 352 с.
8. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. СПб.: Азбука, 2019. 352 с.
9. Модели Г. Физиология и патология души. СПб.: Издательство О.И. Бакста, 1870. 320 с.
10. Прозументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С.20-27.

Antisocial personality disorder as a determinant of criminal behavior

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

The article is the result of a scientific criminological study of the influence of antisocial personality disorder on human behavior. It attempts to understand the role and place of mental features associated with this disorder in the system of internal determinants of crime, as well as to determine its impact on the image of criminal and post-criminal behavior of a person. In addition, the article elucidates the range of socially dangerous acts, the Commission of which is most characteristic of persons with this mental feature, and examines the features of repeated criminal behavior. Great importance is attached to the study of the relationship of this disorder with moral factors. The conclusions drawn from the study can be useful for better understanding the internal causes and conditions that determine crime, for forming a psychological portrait of the offender, as well as for individual forecasting of criminal behavior.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2020) Dissotsial'noe rasstroistvo lichnosti kak determinanta prestupnogo povedeniya [Antisocial personality disorder as a determinant of criminal behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 14-21. DOI: 10.34670/AR.2020.17.56.003

Keywords

Determinants of crime, antisocial personality disorder, biological and social in the criminal's personality, prognosis of criminal behavior, individual crime prevention.

References

1. Antonyan Y.M. (2017) Tyazhkij put' poznaniya prestupnika [The hard way of knowing a criminal] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGUA) [Bulletin of the Kutafin-University]. 2017. №7. S.24-36.
2. Didenko A.V. Dissotsial'noe rasstrojstvo lichnosti u osuzhdennyh: dinamika i adaptaciya v processe otbyvaniya ugovnogo nakazaniya [Antisocial personality disorder in convicts: dynamics and adaptation in the process of serving a criminal sentence] // Vedomosti ugovno-ispolnitel'noj sistemy [Bulletin of the criminal Executive system]. 2012. № 10. p. 45-50.
3. Eryshev O.F., Sprinc A.M. (2005) Spravochnik semejnogo vracha. Psihiatriya [Family doctor's reference. Psychiatry]. SPb.: DILYA. 240 p.
4. Gannushkin P.B. (1933) Klinika psihopatij: ih statika, dinamika, sistematika [Clinic psychopathy: their statics, dynamics, taxonomy]. M.: Sever. 142 p.
5. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod red. prof. V.D. Malkova [Criminology: textbook for higher educational institutions under the editorship of prof. V.D. Malkov]. M.: ZAO «Yusticinform», 2006. 528 p.
6. Lombroso C. (2018) Chelovek prestupnyj [Criminal Man]. M.: Algoritm. 352 p.
7. Lombroso C. (2019) Zhenshchina prestupnica i prostitutka [Criminal Woman, the Prostitute, and the Normal Woman]. SPb.: Azbuka, 2019. 352 p.

-
8. Maudsley H. (1870) Fiziologiya i patologiya dushi [The physiology and pathology of mind]. SPb.: Izdatel'stvo O.I. Baksta. 320 s.
  9. Prozumentov L.M. (2016) O proiskhozhdenii antropologicheskogo napravleniya v ugovnom prave i kriminologii [On the origins of the anthropology school in criminal law and criminology] // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological journal of the Baikal state University of economics and law]. T. 10. № 1. p.p.20-27.
  10. Zaharchenko G.V. (2018) Problemy izucheniya lichnosti prestupnika v trudah Iosifa Solomonovicha Noya [Problems of studying personality of a criminal in the works of Joseph Solomonovich Noy] // Vestnik Samarskoj gumanitarnej akademii. Seriya «Pravo» [Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Serie «Law»]. № 1 (20). p.p. 42-52.